Кислова Ольга
Поющий жаворонок
Стихи

Ольга Кислова
Поющий жаворонок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25096003
ISBN 9785448550850

Аннотация

В сборнике три раздела: философия, любовная лирика и природа.Как жаворонок поёт свою песню, так льются переливами слова, соединяясь в фразы – рождаются произведения из простых и понятных русской душе слов.

Содержание

Букет дарований	6
Три розы	8
«Скромен мой дар…»	10
«Один лишь раз дано мне жить…»	11
«Смерть! Как жестока она бывает…»	12
«Моя жизнь приключений полна…»	13
«Человек лишь творенья порок…»	15
«Догорали церковные свечи…»	16
«Наша жизнь – земное бремя …»	17
«Я приказала долго жить …»	18
«У реки, где дремлют камыши…»	19
«Сквозь дали, из старинной глубины…»	20
Кони	21
«Я прикрыла лицо вуалью…»	24
«От боли душа сожжена…»	25
«Когда одна сидишь в пустынной спальне…»	26
«Ушла бессоница-сиделка…»	27
«Сон безумен был и сладок…»	28
«Я не люблю, когда меня жалеют…»	29
«От громкого плача до шепота…»	30
Ложь	31
«Безумец, как ты мог надменно ждать…»	32
«Время уходит, его не вернуть…»	33

«Мир еще не готов…» 35
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Поющий жаворонок

Ольга Кислова

Фотограф Евгений Сергеевич Кислов
Фотограф Ольга Сергеевна Кислова
Редактор Владимир Николаевич Носков

© Ольга Кислова, 2021
© Евгений Сергеевич Кислов, фотографии, 2021
© Ольга Сергеевна Кислова, фотографии, 2021

ISBN 978-5-4485-5085-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Букет дарований

Вот и вышла в свет первая книга стихотворений поэта Ольги Кисловой. Были публикации в периодике, в коллективных сборниках, но отдельная книга – первая.

Такое эпохальное в масштабе человеческой жизни событие двояко по значимости: во-первых, это – радость и осознание себя в новом качестве, во-вторых, риск получить негативную оценку читателей и через это оказаться в трагической ситуации. Уверен, «во-вторых» не произойдет. Полутора тысяч строк, вошедших в сборник, достаточно, чтобы увидеть творческий рост автора и выход его на добротный уровень. Многие стихотворения являют собой и глубину чувств, и зрелую поэтическую образность. За строками сборника виден образ автора, его характер, а значит они, строки, – неподдельные.

Но почему отзыв этот назван «Букет дарований»? Да потому, что Ольга одарена многими способностями: кроме стихов она пишет мелодии на свои песенные тексты, исполняет их в качестве солистки оперного и эстрадного жанра. Поэтическое, композиторское и вокальное дарования – вот ее букет, умело составленный природой. Прав тот, кто однажды заметил: талантливые люди талантливы во всем.

В год выхода книги Ольге исполнилось 25 лет. Молодо,.. но не зелено. Богатая духовная жизнь, полная стихов и музы-

ки. Замысел издать сборник поэтизированный сказок. И далее, и далее…

Счастливого творческого пути, Ольга!

2002г.

Владимир Носков,

Член Союза писателей России.

Три розы

«Скромен мой дар…»

Скромен мой дар,
Приносимый с любовью.
Вечен и стар
Стих, написанный кровью.
То, чем жила
И живу в этом мире,
То, что брала,
Посвятила я лире.
Муза меня
Освящает крылами.
Мира края
Не опишешь словами.
Дар мой навек
Будет в сердце народа.
А человек —
Вечный пламень свободы.

«Один лишь раз дано мне жить…»

Один лишь раз дано мне жить,
Чтоб в мире подвиг совершить.
Младенец ты или старик,
А подвиг – это сердца крик.
Ты послан в мир для добрых дел,
Для дел святых – вот твой удел.

«Смерть! Как жестока она бывает…»

Смерть! Как жестока она бывает.
Жизнь, как огарок свечи, догорает.
Смерть среди темного царства ночи,
Словно орел, над добычей клекочет.
Кто? Кто следит за зловещей судьбою?
Страх, перед смертью – его я не скрою.
Что ж, прилетай за людьми, ангел смерти.
Не утащит он много, поверьте.
Смерть, как жестока она бывает.
Род, человеческий род страдает.
Я, я тебя ненавижу до боли.
Ты, прерываешь житейские роли.
Смерть! Как жестока, она бывает.
Жизнь. Как огарок свечи, догорает.

«Моя жизнь приключений полна…»

Моя жизнь приключений полна,
Состоит из тернистого сада:
То безбрежного счастья волна,
То огонь возгорающий ада.
Моя жизнь – это зебра судьбы,
Состоит из различных полосок.
Мы полосок этих рабы.
Наша жизнь – это только набросок.
Много линий на наших руках,
И они для чего-то годятся:
После смерти рассыпятся в прах,
А из праха травинки родятся.
Этот мир состоит из борьбы,
В нем смешалось все черное с белым.
Неподвластны нам знаки судьбы,
Линий тайных, набросанных мелом.
Жизнь сменяется жизнью другой,
Возрождается в новом созвездье
И стирается твердой рукой
В час, когда возгорится возмездье.
Вечность жизни для нас неясна,
Непонятна для нас вечность слова.
Вечность слов – вековая сосна —

Порождает их снова и снова.
Жизнь в людском пониманье – ничто,
Все ее познают, познавали,
Но ее не познал бы никто,
Если б даже богами мы стали.
Жизнь, судьба – заколдованный круг.
К ней стремимся – она убегает,
А потом остановится вдруг
И, как снег на ладони, растает.

«Человек лишь творенья порок…»

Человек лишь творенья порок,
Вечно ищет и вечно в движенье.
Преступил он небесный порог
И земное открыл притяженье.
Человек как червяк уязвим,
Он не знает, куда ему деться.
Как угроза, зависло над ним:
Что поесть, где поспать, как одеться.
Сколько раз человек пропадал!
Сколько раз появлялся на свет!
Что же Бог человеку отдал,
Где же скрыт в человеке ответ?

«Догорали церковные свечи…»

Догорали церковные свечи.
Говоря легкокрылые речи,
Я шагаю от встречи до встречи,
Но по жизни шагать мне не легче.
Я все жду, из мирской темноты
Вдруг покажешься издали ты.
И заполнит гранит пустоты
Миром, сотканным из красоты.
И плывет за священным ковчегом
Ладья жизни, скользящая брегом.
Все спешит и спешит она бегом
От несчастья укрыться под снегом.
Повторяю тебе неустанно:
Буду ждать я тебя долгожданно,
Лик священный, священную Анну,
Жду ее как небесную манну.
И ко мне обернется святая,
Все слезами и кровью рыдая.
«Ты душою не будешь пустая
Твою душу наполнит другая».

«Наша жизнь – земное бремя …»

Наша жизнь – земное бремя —
Варится в пустом котле.
Может, лучше станет время,
Но боюсь, не на земле.
Мы живем, да не по Божьи.
Нам и жизнь теперь невмочь:
Хороша, да не пригожа,
Подавай ей только ночь.
Пустяками день тревожит,
Мы часам теряем счет.
Бесполезно путь наш прожит.
Жизнь, не жизнь теперь – урод.
Мы живем лишь по наследству.
Не хватает нам зарплат.
И живем мы не по средствам,
Все в ломбард несем в заклад.
Наша жизнь все время стонет,
Как печальная вдова.
Но продлится, не потонет,
Уцелеет голова.

«Я приказала долго жить …»

Я приказала долго жить —
Тебе, земля. Без грязи, луж.
Тебе сказала я остыть,
Таинственная, злая глушь.
Я приказала всех их знать —
Своих друзей, своих врагов.
Себе сказала долго ждать
Твоих таинственных шагов.
Теперь считаю месяц, год…
На дни бесчисленно дробя.
Обрушу я небесный свод
На мир врагов и на тебя.

«У реки, где дремлют камыши…»

У реки, где дремлют камыши,
Чьи-то стоны слышатся печально,
Как последний тяжкий вздох души,
Где молчит и спит вода зеркально,
Где поет уже в последний раз
Лебедь белый, тихо умирает.
Слезы льются из печальных глаз.
Лебедь белый стонет и страдает.
А над ним кружится белый снег,
Падая, как горькие слезинки.
Лебедю запомнится навек,
Как на землю падали снежинки.
Он поет последний гимн души,
Слыша крики лебединой стаи.
У реки, где дремлют камыши,
Лебедь белый тихо умирает.

«Сквозь дали, из старинной глубины…»

Сквозь дали, из старинной глубины,
Как будто из страны далекой.
Огромны, призрачно-удивлены
Уставились в меня два ока.
И тишина, как вековой гранит,
В меня испуг вселила на мгновенье.
А лес свое молчание хранит,
Лишь выставляет напоказ творенье.
Я не забуду этот чудный миг,
То… лягушонок прыгал в тишине.
И как лесной живительный родник,
Пульс участился трепетно во мне.
Но страх пройдет, когда я все пойму,
Так искренне секрет свой сохроня,
Какой же я казалася ему
И испугался ль он меня.

Кони

1.КУП. В лучах мерцающих огней,
Когда закат за горы скрылся,
Табун резвящихся коней
Как монолит с горами слился.
И ночь казалась неживой
Без звезд, что путь нам освещали.
Лишь кони бились с тишиной
И светлый день нам обещали.

ПРИПЕВ:
Ах, кони, кони черные,
Ах, кони непокорные,
Как вихрем пронеслись,
В даль черную влились.
Ах, кони, кони дикие,
Цари степей великие,
Как вихрем пронеслись,
В даль черную влились.

2.КУП. И буйно ветры пролетали,
А кони обгоняли их,
Те кони в скачках не устали
И не жалели ног своих.
Они спешили в даль полей,
Вперед, за розовым рассветом.

Табун прекрасных королей,
Спешил вдаль за зеленым летом.

ПРИПЕВ:

Ах, кони, кони черные,
Ах, кони непокорные,
Как вихрем пронеслись,
В даль черную влились.
Ах, кони, кони дикие,
Цари степей великие,
Как вихрем пронеслись,
В даль черную влились.

3.КУП. Когда рассвет зарозовел,
Табун, резвясь, остановился.
И ветер стих, и день запел
И по степям красой разлился.
Табун сдержал слова свои
О светлом дне в лучах рассвета.
И чудеса тот день творил
В зените солнечного света.

ПРИПЕВ:

Ах, кони, кони черные,
Ах, кони непокорные,
Как вихрем пронеслись,
В даль черную влились.
Ах, кони, кони дикие,
Цари степей великие,
Как вихрем пронеслись,
В даль черную влились.

«Я прикрыла лицо вуалью…»

Я прикрыла лицо вуалью,
Но оставила голым рот.
Я окутала тело печалью
Не на день, не на два, на год.
Я иду, как пьяна, шатаясь,
Я шепчу себе: «Я бледна».
И, стопами земли касаясь,
Вдруг сознаюсь себе: «Пьяна».
Кто подстроил такую шутку?
От стыда иль от гнева умру.
Но сейчас очень страшно и жутко
Мне одной шагать на ветру.

«От боли душа сожжена…»

От боли душа сожжена,
Сдержать не смогла удара.
Лишь безмятежно луна
Светит во тьму бульвара.
Не видела боли страшней,
Чем кошмара ночного молчанья.
Ненавижу безумие дней,
Вспоминаю ночей содроганья.

«Когда одна сидишь в пустынной спальне…»

Когда одна сидишь в пустынной спальне
И кажется, огромен и высок
И вместе с тем угрюмый и печальный
Ее молчащий, грозный потолок.
И веки, прикрываясь, тяжелеют,
На слух обрушилась живая тишина.
А в зеркале подушки чуть белеют
И бледная луна отражена.
Легла рука на простыни со вздохом
И окунулась в нежное тепло.
Душа брала по мелочам, по крохам
Все, от чего так нежно и светло.
И окунувшись в сон, как в негу ласки,
Во сне повесив холст чистей воды,
Возьмет душой скорей мольберт и краски
И нарисует чистые пруды.

«Ушла бессоница-сиделка…»

Ушла бессоница-сиделка,
Обрушился огонь золой.
И быстро полетела стрелка
Красивой, тонкою стрелой.
И тело тает и слабеет,
От неги ласки и любви.
Но холодом тоски овеет
Все сны летящие мои.
И время счет себе теряет…
Прощу бессонницу, прощу.
Моя печаль ко сну сбегает,
К зеленому во сне плющу.

«Сон безумен был и сладок…»

Сон безумен был и сладок
Закружил в мечте меня.
Я считала, в сколько складок
Ночью сбилась простыня.
Ночь – чудесница какая! —
Мне кивала головой.
И, безумье разжигая,
Вся казалась огневой.
Ночью я в клубок свернулась,
Уподобившись ежу.
Мое тело уж проснулось —
Душу я не разбужу.
Сберегу мечты истому,
Отойду опять ко сну.
Обращусь к ручью златому
И звездой в ночи блесну.

«Я не люблю, когда меня жалеют…»

Я не люблю, когда меня жалеют,
Я это слышать не хочу!
Душа все стонет, потихоньку тлеет,
И я от жалости кричу.
Не надо, не настолько я несчастна,
Чтоб сожаленья принимать.
Одна лишь алчная любовь опасна,
Она лишь может все отнять.

«От громкого плача до шепота…»

От громкого плача до шепота
Разносится дикая весть.
Мол, ты не имеешь столь опыта,
Сумел чтоб куда-то пролезть.
Таращатся все любопытные
Потом осуждением бьют,
Позорят тебя, ненасытные,
Помои на голову льют.
Терпеть суждено это множество
Завистливых, спаренных «я».
Ты знаешь, что это – убожество
Народного бытия.

Ложь

Он жизнь свою продлить не мог,
Вранье и ложь ему урок.
Как много лживых слов! И вновь
Должна пролиться чья-то кровь…
Какие подлецы вокруг
И даже ваш любимый друг.
А жизнь, все тая, угасает
И ложь, как лепестки, срывает.

«Безумец, как ты мог надменно ждать…»

Безумец, как ты мог надменно ждать,
Когда придут к тебе с восторгом?
На что тебе талант? – Гулять
По жизни каверзной и горькой?
Все, что написано в судьбе,
То мы играем в своей роли.
И коль талантом быть тебе,
То покорись небесной воле.
Но ты выпячиваешь грудь
И кулаком в нее стучишь.
Не признаешь ты в жизни суть
Лишь о себе всегда кричишь.
Ты превозносишь свое «Я»,
Ты перепрыгнуть захотел
Ту высоту, что для тебя,
Увы, но все-таки предел.
Свои претензии отбрось,
От жизни большего желая.
И не иди с судьбою врозь,
Свое безумство продолжая.

«Время уходит, его не вернуть…»

Время уходит, его не вернуть.
Как годы спешат раствориться!
Судьбе попытайся в глаза заглянуть,
И с ней не пытайся проститься.
Ты жил по указке суровой судьбы,
Ты был лишь рабом провиденья.
Все было: и вера в святые мольбы,
И гнев на свое поведенье.
Ты строил, ломал и опять создавал
Дороги в пьянящую даль.
Но снова и снова жестокий обвал:
Забыл основную деталь.
Вот так проходили минуты и дни,
Ломая и строя преграды.
С судьбой вы остались сегодня одни,
И ждете фортуны, награды…
Фортуна капризна, как розовый цвет,
Награда – минутное счастье.
Вот так и проходит в жизни рассвет,
Вот так наступает ненастье.
Зачем же перечить строгой судьбе,
Не лучше ли с ней согласиться?
Тогда и поможет в жизни тебе
Судьба с неудачей проститься.

Время уходит – обратного нет.
Его не вернуть, и не надо.
Пусть сердцу останется солнечный свет
Да сладкая жизни отрада.

«Мир еще не готов…»

Мир еще не готов,
Чтобы настал черед,
Когда на землю придет,
Стая белых снегов.
Ветви, словно гранит,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.